

01;11

Адсорбция калия на графите: расчет работы выхода

© С.Ю. Давыдов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург
E-mail: Sergei Davydov@mail.ru

Поступило в Редакцию 8 апреля 2009 г.

В рамках модели Андерсона–Ньюнса рассчитаны изменения заряда адатомов и работы выхода адсорбционной системы К/графит. Результаты расчета хорошо согласуются с данными эксперимента. Показано, что имеет место переход электронов с адатомов калия на графитовую подложку, что приводит к понижению работы выхода.

PACS: 71.20.Dg, 73.20.Nb

Систематические исследования взаимодействия атомов щелочных металлов (АМ — alkali metals) с поверхностью графита начались около 20 лет назад [1]. Графит является резко анизотропным материалом с относительно сильным взаимодействием атомов углерода внутри слоя, но слабым взаимодействием между соседними слоями. Вследствие такой анизотропии неудивительно, что атомы различной химической природы могут интеркалировать.

АМ, однако, не всегда проникают в межслоевую область графита. При нанесении на графит атомы АМ адсорбируются на его поверхности, образуя диффузный слой или двумерную (2D) структуру, соизмеримую с подложкой. В таких 2D-структурах при определенных концентрациях адсорбированных атомов могут наблюдаться скачкообразные структурные фазовые переходы. В пределах одной фазы рост концентрации сводится к простому увеличению плотности адатомов. Главная технологическая проблема состоит в том, что в ряде случаев при сходных экспериментальных условиях образуются различные 2D-решетки АМ.

Недавно было обнаружено [2–4], что 2D-слои атомов углерода — графены — обладают целым рядом удивительных свойств. Так как с теоретической точки зрения графитовую подложку можно в первом

приближении моделировать 2D-листом, проводимые расчеты можно в известной степени отнести и к графенам.

В настоящей работе мы сосредоточимся на расчете перехода заряда между атомом калия и графитовой подложкой, что позволит нам рассчитать изменения работы выхода адсорбционной системы и сопоставить полученные результаты с данными эксперимента [1,5,6].

Для расчетов будет использована модель Андерсона–Ньюнса, которая вполне адекватно описывает адсорбцию различных атомов на металлических и полупроводниковых подложках (см. работы [7–10] и ссылки, приведенные там). В этой модели считается, что в переходах адатом–подложка участвует только один электрон и что адатомы взаимодействуют путем диполь-дипольного отталкивания. При этом заряд адатома Z определяется из самосогласованного уравнения

$$Z(\Theta) = \frac{2}{\pi} \operatorname{arctg} \frac{\Omega - \xi \Theta^{3/2} Z(\Theta)}{\Gamma}. \quad (1)$$

Здесь $\Theta = N/N_{ML}$ — степень покрытия, где N и N_{ML} обозначают концентрации адатомов на поверхности и в монослое; $\Omega = (\varepsilon_a - E_F)$ — энергетический зазор между квазиуровнем адатома ε_a и уровнем Ферми подложки E_F ; Γ — полуширина квазиуровня адатома; $\xi = 2e^2\lambda^2 N_{ML}^{3/2} \bar{A}$ — константа диполь-дипольного отталкивания, где e — заряд позитрона, λ — длина адсорбционной связи (см. ниже), $\bar{A} \sim 10$ — коэффициент, связанный с геометрией решетки адатома, аналогичный постоянной Маделунга для объемного кристалла. При выводе выражения (1) предполагалось, что адатомы образуют некоторую решетку, которая с ростом степени покрытия Θ сжимается, т.е. структурные фазовые переходы игнорируются. Это можно сделать на том основании, что тип решетки достаточно слабо влияет на коэффициент $\bar{A}$, что объясняется дальнедействием и цилиндрической симметрией дипольных сил.

Изменение работы выхода системы вследствие адсорбции $\Delta\phi$ имеет вид

$$\Delta\phi(\Theta) = -\Phi\Theta Z(\Theta), \quad (2)$$

где константа изменения работы выхода $\Phi = 4\pi e^2 N_{ML} \lambda$.

Определение параметров модели осуществлялось следующим образом. За концентрацию адатомов в монослое (ML) принимаем $N_{ML} = 4.8 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$ [5]. Такая плотность адатомов соответствует структуре слоя атомов калия 2×2 , когда на один поверхностный атом

углерода приходится 1/4 атомов калия. Расстояния между атомами калия в такой структуре равны $4.92 \text{ \AA}$ [1], тогда как расстояния между ближайшими соседями (БС) в объеме равны $d_m(\text{K}) = 4.525 \text{ \AA}$ [11]. Отметим, что $(d_m(\text{K}))^{-2} = 4.88 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$, что практически совпадает со значением N_{ML} . Таким образом, при $\Theta = 1$ (1 ML) атомы калия плотно упакованы.

За расстояние между атомом калия и первым графитовым слоем можно принять $d_{\perp} = 2.79 \text{ \AA}$, что по данным [1] соответствует усредненному расстоянию С–К, равному $d = 3.13 \text{ \AA}$. Атомный и ионный радиусы калия равны соответственно $r_a(\text{K}) = 2.36$ и $r_i(\text{K}) = 1.33 \text{ \AA}$ [12], а атомный радиус атома углерода $r_a(\text{C}) = 0.77 \text{ \AA}$. Отсюда ясно, что $d = r_a(\text{K}) + r_a(\text{C})$. Так как расстояние между БС в графите равно $b = 1.42 \text{ \AA}$ [13], то $d_{\perp} = \sqrt{d^2 - b^2}$.

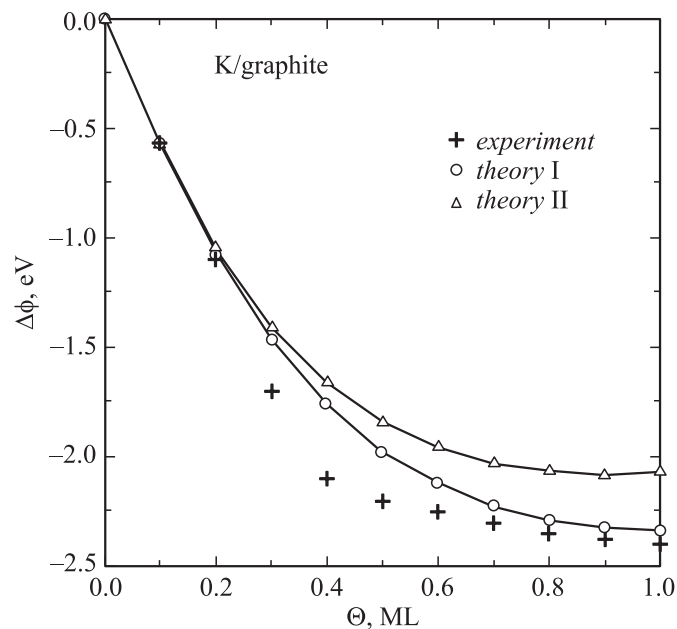
Работу выхода подложки графита примем равной $\phi = 4.7 \text{ eV}$ [12]. Оценим энергию Ω , воспользовавшись выражением

$$\Omega = I - \phi + \frac{e^2}{4\lambda}, \quad (3)$$

где $I = 4.34 \text{ eV}$ — энергия ионизации атома калия [12]. Последнее слагаемое в правой части (3) отвечает сдвигу уровня адатома вверх за счет кулоновского отталкивания между электронами подложки и электроном адатома [14]. Встает вопрос, что принять за параметр λ , представляющий собой половину длины плеча диполя, т.е. половину толщины двойного электрического слоя, образованного заряженными адатомами и их изображениями в подложке. Часто полагают

$$\lambda = \frac{1}{2} [r_a(\text{K}) + r_i(\text{K})]. \quad (4)$$

Такое определение λ основано на следующих аргументах. При малых покрытиях атом К находится в состоянии, близком к ионному, так что его радиус порядка $r_i(\text{K})$. При увеличении степени покрытия имеет место деполяризация адатома, так что при $\Theta \sim 1$ радиус калия $\sim r_a(\text{K})$. Беря среднее арифметическое этих величин (4), получаем $\lambda = 1.845 \text{ \AA}$. С другой стороны, можно положить $\lambda = d_{\perp} - r_a(\text{C}) = 2.02 \text{ \AA}$. При этом в обоих случаях предполагается, что плоскость зеркального изображения проходит „по верхушкам“ атомов углерода. В первом случае (I) получаем $\Omega = 2.31$, $\Phi = 16.02$, $\xi = 10.31 \text{ eV}$, во втором (II) — $\Omega = 2.14$, $\Phi = 17.54$, $\xi = 12.36 \text{ eV}$ ($\bar{A} = 10$).

Рис. 1. Зависимость изменения работы выхода $\Delta\phi$ от степени покрытия Θ .

Перейдем теперь к непосредственной обработке данных работы [5]. Рассмотрим малые покрытия и определим значение производной $(\partial\Delta\phi/\partial\Theta)$ при $\Theta \rightarrow 0$. Воспользовавшись выражением (2), получим

$$\left(\frac{\partial\phi(\Theta)}{\partial\Theta}\right)_{\Theta \rightarrow 0} = -\Phi Z_0, \quad (5)$$

где $Z_0 \equiv Z(\Theta = 0)$. Определив из экспериментальных данных отношение $\Delta\phi/\Delta\Theta$ для линейного участка зависимости $\phi(\Theta)$ при малых (близких к нулевым) покрытиях и зная величину Φ , найдем значение начального заряда Z_0 . Из рис. 1 работы [5] легко получить $\Delta\phi/\Delta\Theta = 6 \text{ eV}$. Тогда, воспользовавшись выражением (1), можем определить отношение $\Omega/\Gamma = \text{tg}(\pi Z_0/2)$, что дает 0.67 для варианта I и 0.60 для варианта II. Отсюда получаем $\Gamma = 3.45$ и 3.57 eV для I и II вариантов соответственно. Параметры модели сведены в таблицу. Результаты расчета

Параметры модели и результаты расчета заряда ($Z_0 \equiv Z(0)$, $Z_{ML} \equiv Z(\Theta = 1)$)

Вариант	λ , Å	Ω , eV	Γ , eV	ξ , eV	Φ , eV	Z_0	Z_{ML}
I	1.845	2.31	3.45	10.31	16.02	0.375	0.146
II	2.020	2.14	3.57	12.36	17.54	0.342	0.118

зависимости $\Delta\phi(\Theta)$ в сопоставлении с данными эксперимента [5] представлены на рис. 1. Из рисунка следует, что расчет по варианту I в целом лучше отражает экспериментальную ситуацию. Однако при $\Theta \rightarrow 1$ наклон зависимости $\Delta\phi(\Theta)$, т.е. $(\partial\Delta\phi/\partial\Theta)$, лучше описывается вариантом II. Наибольшие расхождения между результатами расчета и опытными данными наблюдаются для области промежуточных покрытий $\Theta \sim 0.3-0.6$. Суммируя, следует считать согласие теории и эксперимента вполне удовлетворительным.

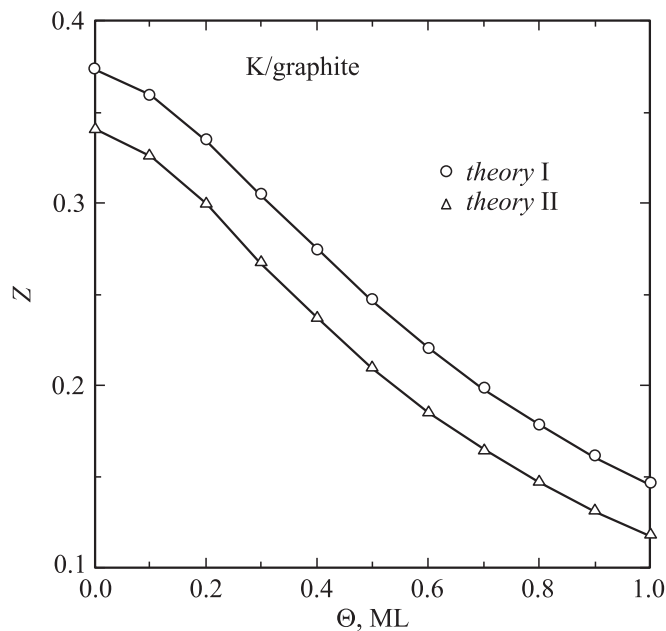

Рис. 2. Зависимость изменения заряда адатомов Z от степени покрытия Θ .

На рис. 2 представлена зависимость изменения заряда адатомов Z от степени покрытия Θ . В обоих случаях (I и II) зависимость Z от Θ имеет один и тот же характер, отражающий деполяризацию адатомов с ростом Θ .

Таким образом, модель Андерсона–Ньюнса вполне адекватно описывает адсорбцию калия на графите. Поэтому мы предполагаем использовать эту модель для описания адсорбции других АМ на графите.

Работа выполнена в рамках программ „Квантовая физика конденсированного состояния“ Президиума РАН и „Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010)“ Минобрнауки РФ (№ 2.1.1/2503).

Список литературы

- [1] *Caragin M., Finberg S.* // J. Phys.: Condens. Matter. 2005. V. 17. N 35. P. R995–R1024.
- [2] *Novoselov K.S., Geim A.K., Morozov S.V., Jiang D., Zhang Y., Dubonos S.V., Grigorieva I.V., Firsov A.A.* // Science. 2004. V. 306. P. 666–669.
- [3] *Novoselov K.S., Geim A.K., Morozov S.V., Jiang D., Katsnelson M.I., Grigorieva I.V., Dubonos S.V., Firsov A.A.* // Nature. 2005. V. 438/10. P. 197–200.
- [4] *Meyer J.C., Geim A.K., Novoselov K.S., Booth T.J., Roth S.* // Nature. 2007. V. 446/1. P. 60–63.
- [5] *Osterlund L., Chakarov D.V., Kasemo B.* // Surf. Sci. 1999. V. 120. P. 174–189.
- [6] *Sandell A., Hjorstam O., Nilson A., Brühwiller P.A., Eriksson O., Bennich P., Rudolf P., Wills J.M., Johansson B., Mårtensson N.* // Phys. Rev. Lett. 1997. V. 78. N 3. P. 4994–4997.
- [7] *Давыдов С.Ю., Павлык А.В.* // ЖТФ. 2004. Т. 74. В. 4. С. 98–101.
- [8] *Давыдов С.Ю.* // ФТГ. 2005. Т. 47. В. 9. С. 1711–1714.
- [9] *Давыдов С.Ю.* // ЖТФ. 2005. Т. 75. В. 1. С. 141–142.
- [10] *Давыдов С.Ю., Трошин С.В.* // ФТГ. 2007. Т. 49. В. 8. С. 1508–1513.
- [11] *Киттель Ч.* Введение в физику твердого тела. М.: Наука, 1978. 792 с.
- [12] *Физические величины: Справочник / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова.* М.: Энергоатомиздат, 1991. 1232 с.
- [13] *Гавриленко В.И., Грехов А.М., Корбутяк Д.В., Литовченко В.Г.* Оптические свойства полупроводников: Справочник. Киев: Наук. думка, 1987. 608 с.
- [14] *Эйнштейн Т., Герц Дж., Шриффер Дж.* Теория хемосорбции: Сборник / Под ред. Дж. Смита. М.: Мир, 1983. 336 с.